

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА ТРУПОСОЖЖЕНИЯ В МОГИЛЕВСКОМ ПОДНЕПРОВЬЕ И ПОСОЖЬЕ (по материалам курганных некрополей)

Авласович А. М. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра археологии и специальных исторических дисциплин)

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматривается славянский погребальный обряд трупосожжения, выявленный в курганных некрополях X–XIII вв. на территории Могилевского Поднепровья и Посожья.

Погребальный обряд трупосожжения выявлен в 47 курганных могильниках региона. Согласно большинству типологий, данные захоронения, относительно показателя уровня размещения остатков кремации в насыпи, можно разделить на три вида.

Вид 1. Трупосожжение ниже уровня горизонта. Данный погребальный обряд зафиксирован в семи курганных насыпях. Относительно данного вида Я.Г. Риер, как и Г.Ф. Соловьева, указывает на связь ямных кремаций с населением среднего течения Днепра [4, с. 33; 10, с. 149].

Все известные трупосожжения на территории изучаемого региона, погребенные ниже уровня горизонта, были совершены на стороне. Трупосожжения на месте к настоящему времени не выявлены. Во всех случаях кальцинированные кости находились без дополнительных деревянных конструкций и являются не урновыми. Глубина подкурганных ям не превышает 30 см. В пяти случаях размеры ям превышают 90 см. В кургане № 10 могильника Рудея (Чаусский р-н) длина ямы достигала 150 см, а в парном погребении кургана № 2 могильника Церковище (Шкловский р-н) ямы имели прямоугольные очертания 270 x 160 см и 220 x 175 см [9, с. 5–6]. Определить пол погребенных возможно в шести случаях. Четыре погребения являются женскими, два – мужскими. Предварительный анализ показывает, что мужские захоронения располагались в более глубоких ямах – в среднем около 30 см. В то же время средняя глубина ям женских погребений – менее 14 см.

Вид 2. Трупосожжение на горизонте. Погребальный обряд с размещением трупосожжения на уровне горизонта известен в 15 могильниках региона. Кремации, совершенные на месте, достоверно зафиксированы в четырех насыпях, на стороне – в десяти. В последних кальцинированные кости, как правило, размещались в центре площадки. В двух случаях наблюдались небольшие отклонения от центра в южную сторону. Среди кремаций данного вида урновые захоронения не выявлены.

Случай погребения остатков трупосожжения в ящике на уровне горизонта зафиксировано лишь однажды. В кургане № 11 могильника Воронино (Быховский р-н) кальцинированные кости находились в прямоугольной деревянной конструкции [9, с. 19].

Вид 3. Трупосожжения выше уровня горизонта. Стратиграфия насыпей с трупосожжениями третьего вида позволяет определить следующую очередность проведения погребального обряда: на выбранной площадке возводилась первоначальная подсыпка, на которой далее размещались остатки кремации. Завершающим этапом становилось окончательная досыпка кургана. При этом ритуальное разведение кострища могло быть совершено как на горизонте, так и на подсыпке.

Средняя высота размещения кальцинированных костей от дневной поверхности составляет 70,7 см. Наибольший показатель расположения остатков трупосожжения зафиксирован в кургане № 3 могильника Новый Быхов (Быховский р-н) – 280 см [5, с. 7–8].

Трупосожжения на месте в данном виде кремации достоверно известны в девяти случаях. У д. Радомля (Чаусский р-н) женское погребение находилось в центре насыпи в угольном слое. Под ним расчищено «ложе» из крупных поленьев [6, с. 124–125]. Расположенное под остатками кремации деревянное «ложе», указывает на сожжение на месте. Курган № 4 могильника Грязивец (Чаусский р-н) содержал сожженную деревянную конструкцию, состоящую из плах. В самом низу конструкции находился сожженный костяк [5, с. 30]. Обряд трупосожжения на стороне достоверно зафиксирован в 15 курганах. Изучая некрополь у д. Казимировка (Круглянский р-н), Я.Г. Риер исследовал пять насыпей. Во всех случаях на древнем горизонте прослежены следы кострища. После этого, над ним, делалась песчаная подсыпка мощностью от 35 до 100 см, на которой располагалось захоронение [8, с. 1–3; 3, с. 5–6].

В пяти курганных насыпях кальцинированные кости были помещены в деревянные ящики. В кургане № 2 могильника Троица (Шкловский р-н) остатки кремации располагались в деревянной ограде [7, с. 1]. Наиболее освещенным в научной литературе является коллективное трупосожжение в ящике кургана № 1 могильника Арава (Круглянский р-н). Кальцинированные кости находились в урнах, поставленных в бревенчатую деревянную конструкцию [1, с. 51]. Два погребения в ящиках были исследованы автором в могильнике Студенка (Быховский р-н). По сохранившимся обугленным фрагментам установлено, что конструкции изготовлены из плах. Еще одно трупосожжение в ящике исследовано нами в кургане № 64 могильника Гронов (Чериковский р-н). Конструкция также состояла из плах. Прямые аналоги описанных конструкций известны в могильниках VIII–X вв. Боршевской культуры [2, с. 88–89, 94, 96].

Остатки кремаций, помещенные в погребальные сосуды, обнаружены при раскопках 11 курганных насыпей. Однако на территории Могилевского Поднепровья и Посожья продолжают доминировать не урновые захоронения.

Таким образом, наиболее частым видом кремаций в регионе являются трупосожжения, расположенные выше уровня горизонта. Погребения вида 3, по сравнению с видом 1 и 2, имеют более широкую географию распространения и составляют 58,69% от всех трупосожжений. Для этих погребений также характерна тенденция к уменьшению процента сожжения на месте, однако данный вариант все еще остается доминирующим (62,5%). Больше развитие получает практика помещения остатков кремации в деревянные ящики, что встречено в каждой 10-й насыпи третьего вида. Также становятся известны трупосожжения, помещенные в урны (11,42%). В первых двух видах данная традиция не известна.

Литература

1. Алексеев, Л. В. Раскопки курганов в Восточной Белоруссии / Л. В. Алексеев, З. М. Сергеева // Краткие сообщения ин-та археологии. – 1973. – Вып. 135. – С. 49–55.
2. Винников, А. З. Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века) / А. З. Винников. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1995. – 168 с.

3. Риер, Я. Г. Отчет о проведении археологических работ на территории Круглянского района в 1992 году / Я. Г. Риер // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Вон. 1. – Арх. № 1414.
4. Риер, Я. Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. По археологическим данным : монография / Я. Г. Риер. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – 176 с.
5. Романовъ, Е. Р. Археологическія развѣдки въ Могилевской губерніи / Е. Р. Романовъ. – Вильна : Тип. И. Завадского, 1912. – 31 с.
6. Романовъ, Е. Р. Двѣ археологическія развѣдки / Е. Р. Романовъ // Могилевская старина. – Могилев, 1903. – Вып. 3. – С. 124–127.
7. Романовъ, Е. Р. Раскопка в им. Чирчинѣ / Е. Р. Романовъ // Могилевская старина / под ред. Е. Р. Романова. – Могилев : Тип. Губернского правления, 1900. – Вып. 1. – С. 3.
8. Рьер, Я. Р. Справаздача аб правядзенні археалагічных работ на тэрыторыі Круглянскага раёна ў 1993 годзе / Я. Р. Рьер. – [Рукапіс].
9. Соловьева, Г. Ф. Отчет о работе Радимичского отряда Приднепровской экспедиции Института археологии АН СССР за 1965 год / Г. Ф. Соловьева // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Вон. 1. – Арх. № 254.
10. Соловьева, Г. Ф. Славянские союзы племен по археологическим материалам VIII–XIV вв. н. э. (вятичи, радимичи, северяне) / Г. Ф. Соловьева // Сов. археология. – 1956. – № XXV. – С. 138–170.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова